— Лисела, давайте поговорим.

Услышав из уст Се Му демонический язык, настолько безупречный, что он почти не уступал речи самих чистокровных Демонов, Лисела слегка изменилась в лице; на ее холодном, словно лед, прекрасном лике промелькнуло удивление.

— Ты знаешь язык Демонов?

Лисела тоже заговорила на нем.

— Да, госпожа. Моя мать была выдающимся лингвистом — она в совершенстве владела языками всех народов.

Лисела едва заметно кивнула.

— Иди искупайся. После бани найди меня в доме.

Это были всё те же знакомые слова.

Се Му не стал отчаянно сопротивляться, как другие рабы, и без лишних слов молча направился к выходу.

Однако, когда он уже ступил за порог конюшни, он почувствовал, как кто-то легко дернул его за рукав.

Обернувшись, он встретился взглядом с Чжи Цзы — в ее глазах читались растерянность и тревога, а в уголках блестели невольные слезы.

Се Му не сказал ни слова, лишь беззвучно шевельнул губами.

— Верь мне.

Много дней спустя солнечный свет впервые снова упал на лицо Се Му за пределами конюшни.

Перед ним стояла широкая, не меньше метра в диаметре, тяжелая деревянная бадья. В теплой воде плавали разноцветные травы, а поднимающийся пар смешивался с успокаивающим ароматом.

Се Му ловко сбросил с себя заляпанную грязью и кровью сорочку — кто знает, сколько времени он уже носил ее, — и запрыгнул в бадью.

Быстро ополоснувшись, Се Му не стал терять времени, поднялся на ноги и взял простую домашнюю робу, висевшую на краю кадки. Ткань оказалась грубой, но по крайней мере чистой — Лисела специально приготовила такую для каждого раба.

Приведя себя в порядок и глубоко вздохнув, он набрался смелости и направился к деревянному дому.

Этот двухэтажный дом был небольшим, а на крыше виднелся крошечный чердак. Построенный целиком из пихты, он хранил следы прожитых лет: в щелях между бревнами застрял высохший мох, а на текстуре древесины угадывались следы плесени.

Се Му для приличия постучал в дверь. Не дождавшись ответа, он просто толкнул ее.

В нос ударил густой аромат ароматических масел, смешанный с освежающей ноткой сандала.

Убранство комнаты поражало благородством и элегантностью.

Сандаловая тахта и обеденный стол, края которого свисали с парчовыми скатертями с золотым тиснением, украшали серебряные подсвечники и сосуды. На красно-черном ворсистом ковре были вышиты незнакомые причудливые тотемы, а на опорных столбах вились резные узоры из переплетенных лиан.

На одной стене висела оленья шкура, прямо под ней находился сложенный из камня камин — потухшие дрова в нем все еще источали серый дымок. У другой стены располагался встроенный шкаф, где красовались изящные фужеры, дорогое на вид вино и пестрые ряды различных зелий.

Позолоченная люстра и резные окна ловили лучи солнца и отблески свечей, создавая в углу комнаты причудливую игру теней.

Уютно, изысканно и вместе с тем величественно.

Се Му мысленно воздал должное — вкус Лиселы и впрямь был безупречен.

Не успел он прийти в себя, как в проеме лестницы показался точеный, соблазнительный силуэт.

Лисела несла в руках два подноса с едой. Грациозной, мелкой походкой она подошла к столу и расставила их перед двумя уже сервированными приборами.

Затем она направилась к шкафу и достала изящно выполненную серебряную курильницу. Стоило ее зажечь, как в воздух поднялись тончайшие струйки дыма — женщина водрузила

курильницу прямо посередине стола.

— Почему ты не садишься?

Лисела бросила взгляд на Се Му, который все еще как вкопанный стоял у входа.

Услышав это, Се Му с трудом сглотнул слюну и, наконец приняв решение, неторопливо шагнул к столу. Он аккуратно отодвинул стул и сел.

Лисела же с поистине естественной грацией опустилась на стул напротив.

Их взгляды встретились сквозь вьющиеся колечки дыма от курильницы.

Лисела была всё в том же привычном наряде. Прекрасное, пронзительно-холодное лицо взрослой красавицы в сочетании с неповторимым очарованием Суккуба легко могло бы свести с ума любого мужчину.

Если не брать в расчет ее внешность, то даже от одного лишь едва уловимого аромата ее тела сердце Се Му начинало бешено колотиться — ему хотелось, не задумываясь ни о чем, пасть к ее ногам.

Суккубы поистине ужасающи.

Се Му оставалось лишь безмерно радоваться тому, что его сила воли еще не иссякла, иначе он и впрямь попался бы на этот крючок, как доверчивая рыба.

Однако, случайно бросив взгляд на содержимое своей тарелки, он остолбенел:

какая-то черная, похожая на разогретый битум вязкая масса; кусок совершенно сырого мяса, из которого продолжала сочиться кровь; и вдобавок небольшое блюдечко мутноватой зелено-синеватой жижи — Се Му даже не мог понять, соус это или похлебка.

Глядя на эту пищу, столь диссонирующую с роскошной обстановкой вокруг, Се Му подумал, что она выглядела даже хуже той похлебки, которую они жевали в конюшне. От увиденного у него, и без того охваченного тревогой, окончательно пропал всякий аппетит.

Он, конечно, понимал, что это обед смертника, но неужели нельзя было приготовить что-нибудь съедобное? Где же элементарная гуманность?!

— Госпожа Лисела, вы…

Не успел Се Му договорить, как Лисела перебила его:

— Откуда ты знаешь, что я Демон?

Ее голос не терпел возражений; очевидно, слова Се Му ее совершенно не волновали.

Прекрасные изумрудные глаза в упор смотрели на него, а холодная и властная аура невольно заставляла трепетать.

Се Му перевел взгляд и выпалил заготовленную заранее ложь:

— Ваш цвет глаз, манера держаться и черты лица явно не принадлежат расе Людей. Покупая рабов, вы нарочно носили тяжелый плащ, и я догадался, что вы пытаетесь скрыть демоническую ауру. Ну а поскольку у вас нет характерных для Демонов рогов, я предположил, что вы воспользовались какой-то магией, способной скрывать части тела.

Услышав это, на ледяном лице Лиселы неожиданно промелькнула тень довольной улыбки — впрочем, тут же сменившаяся привычным спокойствием.

— Похоже, мне больше не нужно объяснять, зачем я тебя позвала. Ешь давай.

Се Му от такой беспардонности потерял дар речи.

Секунду назад улыбалась, а в следующую — заявляет, что ему пора на тот свет?

Она что, мастерски меняет маски, как в традиционной опере?

Поняв, что ситуация стремительно катится к худшему, Се Му оставил столовые приборы в покое и, стиснув зубы, продолжил:

— Подождите, госпожа. У меня еще есть вопросы…

— Что стало с теми рабами?

В глазах Лиселы промелькнуло удивление, словно она услышала совершенно бессмысленный вопрос:

— Они умерли. Разве тебе это не известно?

— Госпожа, раз вы покупаете нас лишь для того, чтобы съесть, значит, для вас мы всего лишь

товар, верно? — он постарался сделать голос как можно более почтительным и разумным. — Я хочу предложить вам сделку. Вы заплатили за меня и Чжи Цзы — ту девушку-рабыню, что осталась в конюшне, — в общей сложности восемьдесят пять серебряных монет. Если вы отпустите нас обоих, я дам вам куда больше денег, и вы сможете купить еще больше…

— Ты пытаешься со мной торговаться?

Температура в комнате резко упала, окружающий воздух словно застыл.

Лисела безжалостно оборвала Се Му на полуслове, и тот почувствовал, как у него перехватило горло, а дышать стало тяжело.

До Се Му с опозданием дошло, какую глупость он совершил, и его охватило жуткое раскаяние.

И правда, разве Лисела может нуждаться в деньгах? Как он мог быть настолько глуп, чтобы пытаться вести с ней торги о деньгах?

— Не сердитесь, простите мою дерз…

Бац.

Не успел он договорить, как секунду назад кающийся юноша внезапно сорвался с места.

Он единым прыжком сорвался со стула и, словно свирепый зверь, бросился на Лиселу. Его левая рука рассекла воздух и безошибочно легла ей на шею.

— Похищение Охоты!

Кровоточащие жилы на левой руке вздулись, кровь вмиг застыла. Фиолетово-черный дым закружился кольцами, словно голодный питон, обвиваясь вокруг шеи Лиселы.

Навык Похищения Охоты успешно активировался.

Но в следующую секунду Се Му остолбенел — ничего, вокруг не было абсолютно ничего.

Он совершенно не мог обнаружить никакой информации о рабском контракте Лиселы!

Иными словами, Лисела вовсе не заключала с ними никакого контракта?!

http://bllate.org/book/19325/1890114